Диэлектрические свойства твердых растворов PbMg_{1/3}Nb_{2/3}O₃-SrTiO₃

© В.В. Леманов, А.В. Сотников, Е.П. Смирнова, М. Weihnacht*, W. Häßler*

Физико-технический институт им. А.Ф. Иоффе Российской академии наук, 194021 Санкт-Петербург, Россия * Institut für Festkörper- und Werkstofforschung Dresden,

D-01171 Dresden, Germany

(Поступила в Редакцию 2 февраля 1999 г.)

Синтезированы керамические образцы твердых растворов PbMg_{1/3}Nb_{2/3}O₃–SrTiO₃. Изучены диэлектрические свойства и построена фазовая диаграмма. Полученные результаты обсуждаются в рамках представлений о релаксорных сегнетоэлектриках для твердых растворов со стороны PMN и с точки зрения потенциальных сегнетоэлектриков со стороны SrTiO₃. Введение SrTiO₃ в PMN вызывает постепенную деградацию релаксорных свойств, а введение PMN в SrTiO₃ не приводит к инициированию сегнетоэлектрического фазового перехода, что может быть связано с появлением в решетке случайных полей.

Обсуждается также возможность практических применений синтезированной системы.

Сложные соединения со структурой перовскита с общей формулой $A^{2+}(B'_{\nu}B''_{1-\nu})^{4+}O_3$, где величина у определяется валентностью катионов В' и В", представляют собой группу сегнетоэлектриков с размытым фазовым переходом или, как их теперь называют, сегнетоэлектриков-релаксоров. Этот класс сегнетоэлектриков был открыт Смоленским с сотрудниками около 40 лет назад [1]. Классическим представителем сегнетоэлектриков-релаксоров является PbMg_{1/3}Nb_{2/3}O₃ (PMN), который можно рассматривать как модельный объект для сегнетоэлектриков этой группы. Несмотря на большое количество работ, посвященных PMN и другим релаксорам (см., например, [2-8]), физическая природа сегнетоэлектрических релаксоров еще окончательно не выяснена. Поэтому получение новых экспериментальных данных в этой области попрежнему представляет интерес. В частности, интересным может быть изучение эволюции свойств релаксорного сегнетоэлектрика в твердых растворах на его основе по мере разбавления твердого раствора другим (не релаксорным и не сегнетоэлектрическим) компонентом.

твердых растворов на основе Для PMN В литературе имеются данные по двум бинарным системам PMN-PbTiO₃ (PMN-PT) [9] и PMN с добавлением до 50% La (PMN-LMN) [10] (последнюю систему можно рассматривать как твердый раствор PbMg_{1/3}Nb_{2/3}O₃-LaMg_{2/3}Nb_{1/3}O₃ или $Pb_{1-x}La_xMg_{(1+x)/3}Nb_{(2-x)/3}O_3)$. Изучалось также влияние на диэлектрические свойства PMN малых концентраций различных примесных ионов в А- и В-положениях [11].

В случае твердых растворов системы PMN–LMN было показано, что степень упорядочения по *B*-подрешетке возрастает при увеличении содержания La и достигает единицы при содержании La 50% [10,12], что объясняется избыточным зарядом ионов La. Известно [12,13], что в чистом PMN наблюдаются области упорядоченной фазы с удвоением ячейки, т.е. при отношении Mg:Nb = 1:1 вместо стехиометрического отношения 1 : 2. При этом эффективный заряд формульной единицы Pb₂MgNbO₆ равен -1, а заряд удвоенной ячейки становится равным -4. Введение в решетку ионов La³⁺, замещающих ион Pb²⁺, приводит к избыточному положительному заряду, который компенсирует заряд, возникающий при удвоении ячейки, что и может способствовать увеличению степени упорядочения.

Для твердых растворов PMN-PT появление третьего иона (Ti^{4+}) в *B*-подрешетке должно было бы приводить к большему беспорядку в распределении В-ионов и, следовательно, к усилению релаксорных свойств. Однако, как показывает эксперимент [14], при увеличении концентрации PbTiO₃ фазовый переход становится менее размытым и приобретает черты, характерные для "нормального" сегнетоэлектрика. Такое поведение может быть связано с очень сильной "сегнетоэлектрической активностью" второго компонента, PbTiO₃. На фазовой диаграмме PMN-PT в плоскости (T_c - x) имеются, по-видимому, две ветви, отвечающие переходам в стеклоподобное состояние и в состояние нормального сегнетоэлектрика. Температурная область существования стеклоподобной фазы уменьшается при увеличении концентрации *х* РbTiO₃ и полностью исчезает вблизи морфотропной фазовой границы ($x \cong 0.3$). Так, например, в твердом растворе состава 0.8 PMN-0.2 PT при охлаждении наблюдается переход в состояние дипольного стекла при температуре 352 К, а при 324 К происходит обычный сегнетоэлектрический фазовый переход [15].

В настоящей работе предпринято исследование более сложного бинарного твердого раствора на основе PMN, а именно твердого раствора PMN–SrTiO₃ (PMN–ST), в котором замещение происходит как в A-, так и в B-подрешетках. Одинаковая структура и близкие значения постоянных решетки (различие в постоянных решетки составляет 3.5%) позволяли надеяться на получение непрерывного ряда твердых растворов.

В системе PMN–ST вторая компонента (SrTiO₃) не является сегнетоэлектрически активной; с другой стороны, замещение в этой системе основных ионов как в A-, так и в B-подрешетках должно приводить к большей неупорядоченности и, следовательно, к возможному усилению релаксорных свойств.

Другой интересный вопрос, связанный с рассматриваемой системой, состоит в инициировании примесями сегнетоэлектрического фазового перехода в потенциальном сегнетоэлектрике SrTiO₃. Ранее было показано [16–18], что в твердых растворах на основе SrTiO₃ с CaTiO₃, ВаТіО₃ и РbTiO₃ уже при малых концентрациях второго компонента инициируется сегнетоэлектрический фазовый переход, температура которого зависит от концентрации по закону $T_c = A(x - x_c)^{1/2}$, где x_c — критическая концентрация второго компонента твердого раствора. Оказалось, что в случае Са, Ва и Рь критическая концентрация x_c практически одинакова и составляет около 0.002 [18]. Рассматриваемая в настоящей работе система (1 - x) SrTiO₃ – xPMN представляет собой случай, когда в решетке SrTiO₃ происходит одновременное замещение основных ионов в А- и В-положениях, что, в принципе, могло бы привести к еще меньшим критическим концентрациям.

Наконец, твердые растворы $x PMN - (1 - x) SrTiO_3$ со стороны PMN могут представлять и практический интерес, в частности для применений в виде тонких пленок в устройствах DRAM (динамическая память с произвольной выборкой). В таких устройствах используются сегнетоэлектрики с большой диэлектрической проницаемостью в параэлектрической фазе. Чистый РММ имеет большую диэлектрическую проницаемость в рабочей области температур (не менее 10000 при 1 kHz и при комнатной температуре), однако она зависит от частоты, поскольку от частоты зависит температура Т_т максимума диэлектрической проницаемости (например, $T_m = -10^{\circ}$ С при 1 kHz и $T_m = +5^{\circ}$ С при 1 MHz). В твердых растворах PMN-ST следует ожидать снижения температуры T_m, поскольку вторая компонента твердого раствора (SrTiO₃) не является сегнетоэлектрически активной. Это позволит уменьшить (или исключить) частотную дисперсию диэлектрической проницаемости на высоких частотах в рабочей области температур, сохранив при этом достаточно большую ее величину.

1. Эксперимент

Керамические образцы твердых растворов PMN–ST изготавливались по обычной керамической технологии. Для получения образцов с минимальным содержанием фазы пирохлора использовался общепринятый метод синтеза PMN через промежуточное соединение колумбит, MgNb₂O₆ [19]. Предварительный обжиг образцов проводился в платиновых тиглях при температуре 1000–1150°C в зависимости от состава в течение двух часов. Полученная шихта прессовалась в виде дисков диаметром 8 и толщиной 1.5-2 mm при давлении 50 MPa. Окончательный обжиг образцов проводился при температуре 1250–1400°C в течение одного часа. Для предотвращения потерь свинца процесс обжига проводился в атмосфере оксида свинца.

Рентгеноструктурный анализ показал, что все образцы были однофазными и имели структуру перовскита.

Рис. 1. Зависимость постоянной решетки от состава твердого раствора $x \text{ PMN} - (1 - x) \text{ SrTiO}_3$ при комнатной температуре. Прямая линия — закон Вегарда.

Были проведены измерения параметра решетки твердых растворов при комнатной температуре с использованием германия в качестве эталона.

На рис. 1 показана зависимость параметра решетки от состава во всем ряду твердых растворов $x \text{PMN}-(1-x) \text{SrTiO}_3$. Как следует из рис. 1, исследуемая система действительно образует непрерывный ряд твердых растворов, а для параметра решетки наблюдается практически линейная зависимость от состава (закон Вегарда).

Для синтезированных твердых растворов проведены исследования диэлектрических свойств. Образцы для измерений имели диаметр 7 и толщину около 1 mm. В качестве электродов использовалась серебряная паста, которая вжигалась в образцы при температуре около 500°С. Измерения диэлектрической проницаемости проводились на анализаторе импедансов Solartron Si 1260 в диапазоне частот от 10 Hz до 1 MHz при температурах от 4.2 до 300 K. Амплитуда измерительного поля составляла 1 V/cm. Температурные измерения проводились в проточном криостате фирмы Oxford Instruments в режиме охлаждения со скоростью 1 K/min.

2. Экспериментальные результаты и их обсуждение

На рис. 2–4 представлены температурные зависимости действительной ε' и мнимой ε'' частей диэлектрической проницаемости для некоторых значений *х*. Измерения

показали, что для всех составов при $x \ge 0.3$ в температурных зависимостях диэлектрической проницаемости наблюдаются максимумы, которые, по-видимому, свидетельствуют о переходе в полярное состояние. Как и в чистом PMN (x = 1), температурные зависимости диэлектрической проницаемости характеризуются значительной частотной дисперсией, которая уменьшается по мере уменьшения концентрации x PMN. Эту дисперсию можно охарактеризовать, в частности, величиной $\Delta T_m = T_m (1 \text{ MHz}) - T_m (100 \text{ Hz})$. На рис. 5 приведена зависимость ΔT_m от концентрации x. Видно, что по мере уменьшения концентрации ΔT_m уменьшается, что свидетельствует об уменьшении частотной дисперсии диэлектрической проницаемости.

Рис. 2. Температурная зависимость диэлектрической проницаемости ε' твердого раствора $x \text{ PMN} - (1 - x) \text{ SrTiO}_3$ при x = 0.9 и x = 0.8. На рисунке указаны частоты, на которых проводились измерения.

Рис. 3. То же, что на рис. 2 при x = 0.4 и x = 0.3.

Для описания частотной дисперсии целесообразно использовать также соотношение Фогеля–Фульчера

$$\omega = \omega_0 \exp(-U/k(T_m - T_g)),$$

где ω_0 — частота попыток, U — энергия активации, а T_g — температура замерзания.

На рис. 6 приведены экспериментальные зависимости частоты $\omega/2\pi$ от температуры T_m при x = 0.9 и x = 0.8. При построении этих зависимостей использовались данные по температурным зависимостям мнимой части диэлектрической проницаемости на разных частотах. Оказалось, что для всех концентраций при x > 0.4 выполняется соотношение Фогеля–Фульчера, причем при уменьшении концентрации РМN x температура T_g монотонно уменьшается от 200 до примерно 10 К.

Рис. 4. Температурная зависимость мнимой части диэлектрической проницаемости ε'' при x = 0.9 и x = 0.8.

Таким образом, в твердых растворах PMN–ST по мере увеличения концентрации $SrTiO_3$ наблюдается ослабление релаксорных свойств, а при концентрации PMN x < 0.3 переход в полярное состояние вообще исчезает.

В целом полученные результаты показывают, что эволюция релаксорных свойств в системе PMN–ST оказывается связанной не с увеличением степени беспорядка в PMN при введении SrTiO₃, а в основном просто с уменьшением содержания PMN при его разбавлении нейтральным, в смысле сегнетоэлектрической активности, компонентом, SrTiO₃.

На рис. 7 приведена фазовая диаграмма исследуемых твердых растворов в координатах $T_m - x$. Видно, что температура T_m является почти линейной функцией от x. В составах с x < 0.3 переход в полярное состояние

отсутствует. Этот результат оказывается в разительном противоречии с результатами для твердых растворов на основе SrTiO₃ с CaTiO₃, BaTiO₃ и PbTiO₃, где, как уже отмечалось, при критической концентрации около 0.002 возникает сегнетоэлектрический фазовый переход. Кроме того, в исследуемой системе отсутствует и зависимость вида $T_m = A(x - x_c)^{1/2}$.

Рис. 5. Зависимость величины $\Delta T_m = T_m (1 \text{ MHz}) - T_m (100 \text{ Hz})$, характеризующей частотную дисперсию, от концентрации *x*.

Рис. 6. Зависимость частоты $\omega/2\pi$ от температуры T_m для x = 0.9 и x = 0.8. Сплошные линии соответствуют соотношению Фогеля-Фульчера при значениях $\omega_0 = 1.6 \cdot 10^{12} \text{ s}^{-1}$, U = 0.085 eV и $T_g = 129 \text{ K}$ (x = 0.9), $\omega_0 = 2.2 \cdot 10^{12} \text{ s}^{-1}$, U = 0.072 eV и $T_g = 100 \text{ K}$ (x = 0.8).

Рис. 7. Фазовая диаграмма системы $x \text{ PMN} - (1 - x) \text{ SrTiO}_3$ (температура T_m определена при частоте 1 kHz). *PE* — параэлектрик, *FR* — сегнетоэлектрик-релаксор.

Таким образом, замещение основных ионов в SrTiO₃ одновременно в *A*- и *B*-положениях (причем в *B*-положении основной ион Ti^{4+} замещается на комбинацию ионов ($Mg_{1/3}Nb_{2/3}$)⁴⁺) не приводит к инициированию сегнетоэлектрического фазового перехода при малых концентрациях, и лишь при концентрациях выше 0.2 инициируется переход в состояние релаксорного сегнетоэлектрика.

Полученный результат показывает, что инициирование примесями сегнетоэлектрических фазовых переходов в потенциальном сегнетоэлектрике SrTiO₃ решающим образом зависит от вида ионов, замещающих основные ионы решетки, и от их положения (*A* или *B*). В исследуемой системе фазовый переход в нормальное сегнетоэлектрическое состояние вообще не происходит ни при каких концентрациях *x*. Это может быть связано с тем, что из-за наличия трех разновалентных ионов в *B*-положениях (Ti⁴⁺, Mg²⁺, Nb⁵⁺) возникают случайные поля (random fields), которые препятствуют реализации сегнетоэлектрического фазового перехода.

Для возможных практических применений исследуемой системы в устройствах динамической памяти важно высокое значение диэлектрической проницаемости и отсутствие ее частотной дисперсии в рабочем интервале температур. Измерения показывают, что, например, при x = 0.9 диэлектрическая проницаемость остается еще достаточно высокой (около 4000), а температура T_m снижается примерно до 200 К, что практически исключает частотную дисперсию диэлектрической проницаемости на высоких частотах в рабочем интервале температур. Авторы благодарят Н.В. Зайцеву за проведение рентгеноструктурных измерений.

В Физико-техническом институте работа выполнялась при финансовой поддержке программы "Физика твердотельных наноструктур" (проект № 97-2017). В Институте физики твердого тела и исследования материалов работа выполнялась при финансовой поддержке Министерства науки и культуры Саксонии.

Список литературы

- G.A. Smolensky, V.A. Bokov, V.A. Isupov, N.N. Krainik, R.E. Pasynkov, A.I. Sokolov. Ferroelectrics and Related Materials, Gordon & Breach (1984).
- [2] L.E. Cross, Ferroelectrics 76, 241 (1987).
- [3] D. Viehland, S.J. Jang, L.E. Cross. Phil. Mag. 64, 335 (1991).
- [4] S.N. Dorogovtsev, N.K. Yushin. Ferroelectrics 112, 27 (1990).
- [5] A. Wesstphal, W. Kleemann, M.D. Glinchuk. Phys. Rev. Lett. 68, 847 (1992).
- [6] E.V. Colla, E.Y. Koroleva, N.M. Okuneva, S.B. Vakhrushev. Phys. Rev. Lett. 74, 1, 168 (1995).
- [7] A.E. Glazounov, A.K. Tagantsev, A.J. Bell. Phys. Rev. B53, 11 281 (1996).
- [8] A. Levstik, Z. Kutnjak, C. Filipic, R. Pirc. Phys. Rev. B57, 11 204 (1998).
- [9] B. Jaffe, W.R. Cook, H. Jaffe, Piezoelectric Ceramics. Acad. Press, London–N.Y. (1971).
- [10] Li-Jian Lin, Tai-Bor Wu. J. Am. Ceram. Soc. 73, 1253 (1990).
- [11] D.J. Voss, S.L. Swartz, T.R. Shrout. Ferroelectrics **50**, 203 (1983).
- [12] J. Chen, H.M. Chan, M.P. Harmer, J. Am. Ceram. Soc. 72, 593 (1989).
- [13] H.B. Krause, J.M. Cowley, J. Whatley. Acta Crystal. A35, 1015 (1979).
- [14] S.L. Swartz, T.R. Shrout, W.A. Schulze, L.E. Cross. J. Am. Ceram. Soc. 67, 311 (1984).
- [15] И.Н. Захарченко, О.А. Бунина, П.Н. Тимонин, Ю.А. Трусов, В.П. Сахненко. Кристаллография 43, 71 (1998).
- [16] J.G. Bednorz, K.A. Müller. Phys. Rev. Lett. 52, 2289 (1984).
- [17] V.V. Lemanov, E.P. Smirnova, P.P. Syrnikov, E.A. Tarakanov. Phys. Rev. B54, 3151 (1996).
- [18] В.В. Леманов. ФТТ 39, 1645 (1997).
- [19] S.L. Swartz, T.R. Shrout. Mater. Res. Bull. 17, 1245 (1982).